Вечером в дверь моих покоев постучали.

— Да?

— Владыка, к вам принцесса Гианора, — раздался снаружи приглушенный голос гвардейца.

Я бросил взгляд в зеркало и подмигнул своему отражению — оно многозначительно усмехнулось в ответ. Подойдя к двери, распахнул ее и выглянул в коридор — там в сопровождении рослого краснокожего демона в доспехах ждала сестра Эристинии. Сейчас на ней была белоснежная рубашка с длинными рукавами, короткая черная юбка с разрезами на бедрах и симпатичные белые чулочки. Пышные волосы собраны в переброшенный через плечо хвост, глаза оживленно поблескивали в свете масляных ламп.

— Добрый вечер, — улыбнулась Гианора. — Не помешаю?

— Ну что вы — ни в коем случае, — заверил я. — Прошу.

Отступил, приглашая ее пройти внутрь. Прежде, чем закрыть дверь, вполголоса обратился к воину:

— Позаботься, чтобы меня не беспокоили хотя бы пару часов.

— Как прикажете, Владыка, — с готовностью кивнул тот.

Принцесса тем временем осматривалась в моих покоях. Не стесняясь осматривалась кругом, с любопытством окидывая взглядом обстановку.

— Как вам моя скромная обитель? — спросил я, направляясь к столу.

— Уютненько, — вынесла вердикт эльфийка. — Честно говоря не скажешь, что здесь обитает сам Владыка демонов.

— Отчего же так?

— Ну, как-то тут все достаточно сдержанно, что-ли.

Я понимающе кивнул, взяв со стола бутылку вина. Выдернул пробку и плеснул в высокий бокал, на дно которого заранее капнул из того самого розового флакончика, который уже помог мне однажды с Аннери.

— Понимаю. Наверное вы ожидали увидеть увешанные оружием и черепами чудовищ стены и свисающие с потолка цепи, да?

Гианора приблизилась ко мне, грациозно покачивая бедрами. Несколько верхних пуговиц на ее рубашке как бы невзначай оказались расстегнуты. Я постарался не придавать этому значения — благо, учитывая мой опыт с противоположным полом, это не составило труда.

— Я не сужу о других настолько категорично, — заверила эльфийка. — Просто, говоря откровенно, вы с самого начала казались мне опасным.

— Правда? Отчего же?

Принцесса уперлась руками в столешницу, подавшись вперед и выпятив грудь. Она у нее была немаленькая, так что расстегнутая рубашка натянулась, очерчивая завидные формы.

Улыбнулась, глядя мне в глаза.

— Бросьте — сам Владыка демонов не может не быть опасным парнем. Иначе вам не удалось бы держать в узде всех своих подданных. Особенно высших — эти ребята не производят впечатление смиренных и кротких овечек, которыми можно с легкостью помыкать.

— Правителю не пристало помыкать подданными, — наставительно произнес я.

— Моя сестра говорит так же, — хмыкнула Гианора и скосила взгляд на бокал с вином. — Это, случаем, не мне?

Я кивнул и протянул его ей. Эльфийка сделала глоток и соблазнительно облизала губки.

— Хорошее вино, — вынесла вердикт. — Жаль, что мне редко удается попробовать такое.

— В Горьколесье не пью вина?

— Пьют, но в основном собственного производства. А оно за долгие годы здорово приедается. Мы ведь не торгуем с соседями на государственном уровне — не принято, видите-ли. Вот и остается довольствоваться местными продуктами или сотрудничать с частными торговыми компаниями.

— Небось еще и неофициальными, да?

— А как же. Знаете, какая это морока — купить что-нибудь из-за границ Горьколесья? Причем сделать это так, чтобы в итоге представители других Домов не смотрели на тебя, как на предателя собственного народа. Будто это не ты у людей что-то покупаешь, а сам продаешь им государственные тайны.

— Да, я не раз слышал, что ваши старейшие Дома все чаще обвиняются в излишнем консерватизме и закостенелости взглядов, — кивнул я, плеснув вина и себе. — В то время как молодняк тянет за пределы родных земель, на поиски новых впечатлений и ощущений.

— Честно говоря, это звучит излишне легкомысленно, — скривилась Гианора. — Даже инфантильно. Простите, но за стремлениями нового поколения к переменам стоит кое-что другое.

— Что же?

— Боюсь, вам не понять, — отозвалась принцесса и допила вино. — Вы не часть нашего общества и не можете взглянуть объективно на его проблемы.

— Позвольте с вами не согласиться, — усмехнулся я. — Взгляд со стороны порой наиболее объективен. Вы, являясь представительницей эльфийского народа, предвзяты в любых вопросах, с ним связанных. В то время как я этого недостатка лишен.

Принцесса слегка нахмурилась, отставила бокал и несколько раз моргнула, словно перед глазами у нее все расплывалось. Я подавил довольную ухмылку и произнес:

— Ваше высочество, а давайте перейдем на «ты»? Все таки обстановка сейчас максимально неформальная, так что...

— Да, давай, — не дослушав даже кивнула эльфийка. — Зови меня просто Гианора. Или Нора — как больше нравится.

— Тогда ты называй меня Фурио. Присядем?

Я жестом указал на кожаный диван. Гианора приняла приглашение и расположилась на нем, приняв достаточно расслабленное положение. Подумать только — еще вчера вечером я драл на этом диване Камию, а сегодня на нем уже сидит принцесса Горьколесья. От возникших в голове мыслей воображение заработало активнее, услужливо подсовывая картины того, как мы с Норой...

Так, отставить — это подождет.

Наполнив бокалы вином повторно я присел рядом с ней. Протянул один — тот самый, из которого она пила прежде.

— Что мы все о политике да о политике, — произнес с улыбкой. — Давайте лучше о другом поговорим?

— О чем, например? — заинтересовалась Гианора, подняв на меня блестящие глаза.

— Например о тебе. Скажи, каково это — быть вторым ребенком в семье эльфийской аристократии? Еще и королевской вдобавок.

Нора задумчиво поджала губы, вертя в пальцах бокал. Пригубила вина и уставилась в огонь, полыхающий в камине.

— Второй ребенок среди высшей аристократии Горьколесья — не повод для гордости, — сказала наконец. — Скорее даже наоборот. Укоренившиеся в массовом сознании догмы предписывают нам быть идеальными во всем, достигать любых целей с первой попытки и так далее. Всегда показывать богам, что эльфы — идеальная раса, превосходящая всех прочих смертных существ. Чуть полнейшая, если хочешь знать мое мнение. Но старшие Дома считают именно так, оттого и второго ребенка в семье воспринимают как упрек со стороны богов. Это бросает тень не только на того самого второго ребенка, но и на первого тоже — он, видите-ли, получился не идеальным, а значит и относиться к нему можно с пренебрежением.

— Твоей сестрой пренебрегают? — заинтересовался я.

— А сам то как думаешь? — чуточку раздраженно отозвалась Гианора. — Из-за чего, по твоему, Малиэль и его сторонники позволяют себе плести свои заговоры едва-ли не в открытую, не опасаясь ее гнева?

— Ну да, тоже верно.

— Одно хорошо — постепенно, со сменой поколений вся эта высокомерная дурь постепенно уступает место более рассудительным мыслям и взглядам, — вздохнула принцесса. — Сегодня в семье обычных эльфов и трое детей не редкость — даже молодые Дома все чаще позволяют себе нечто подобное и пренебрегают осуждением старших.

— Времена меняются, — кивнул я.

— Меняются, — подтвердила Нора и уставилась на меня пристально. — И могли бы меняться еще быстрее. Скажи, Фурио, почему ты не поддержал Нию в противостоянии с Малиэлем?

Вот и оно. Ну, пора начинать.

— Прости, Нора, но мне это не выгодно, — произнес, глядя ей прямо в глаза. — Как бы мне не импонировали взгляды твоей сестры и ее попытки изменить Горьколесье, в первую очередь я должен заботиться о Крае и народе демонов. Встань мы на ее сторону, и очень скоро наверняка пришлось бы вступить в схватку с превосходящими силами старших Домов. А сейчас не самое подходящее время, чтобы демоны сражались на два фронта.

— На два фронта? — переспросила Нора, нахмурившись. — Что это значит?

— Неважно, — я сделал вид, будто сболтнул лишнего и тут же спохватился. Думаю, вышло достаточно убедительно. — В любом случае я не могу сражаться за чужие идеалы, когда мне нужно отстаивать свои.

— Народу демонов что-то угрожает? — продолжала допытываться Гианора. — Какой-то враг, из-за которого ты не можешь сейчас поддержать сестру, да?

Я поморщился и отвернулся. Залпом осушил бокал, о котором уже почти успел забыть.

— Мои враги — это моя забота. Как и враги твоей сестры — исключительно ее проблема. Не имею ничего против нее или против тебя, но пойми, что я не обязан впрягаться за всех подряд по той лишь причине, что мне по нраву их мотивы.

Нора молча кивнула. Опустив голову, уставилась себе под ноги. Со стороны выглядело так, будто она заснула сидя. Через мгновение бокал выскользнул из ее пальцев и упал на ковер. Откатился, расплескав остатки содержимого. Принцесса вздрогнула и пришла в себя, вскинув голову.

— Ч-что?.. — непонимающе уставилась на меня.

— Ничего особенного, — отозвался я, словно и не заметил ее странного состояния. — Похоже, ты устала. Вымоталась не столько физически, сколько морально.

На лбу Норы выступила едва заметная испарина. Она оттянула пальцами и без того свободный воротник рубашки и закинула ногу на ногу. Поелозила на месте, словно что-то мешало ей сидеть.

— Нет, я... послушай, а что ты собираешься?..

— Тс-с-с, — я подался к ней и приложил палец к губам. — Это сейчас неважно. Вы ведь отбываете домой завтра, верно?

— Да, — сглотнув, кивнула она. Надеюсь, я не переборщил с той каплей из флакончика. — А что?..

— А то, что увидимся снова мы теперь не скоро, — пояснил я, придвигаясь поближе. — Понимаешь?

— Прости, Фурио, но я как-то странно себя чувствую. Как-то неправильно. Будто я сейчас вовсе не я.

— Это естественно. Поверь, я чувствую нечто похожее.

— Нет, это другое...

Моя рука легла на бедро принцессы, между краев юбки и чулка. Пальцы, перебирая по теплой

нежной коже двинулись выше. От этого Гианора резко замолчала и вздрогнула. Задышала тяжелее, поморщилась и зажмурилась. Тряхнула головой, словно и впрямь пыталась кого-то оттуда прогнать.

— Ничего не понимаю, — глухо произнесла. — Что со мной, Фурио?

— Ты устала притворяться, дорогая, — уверенно заявил я, склонившись к ней поближе и приблизив губы к самому уху. — Устала не быть собой. Но сейчас в этом нет нужды, я хочу увидеть тебя настоящую.

— З-зачем?

— Потому что ты мне нравишься, Нора, — надеюсь, мой голос в этот момент звучал достаточно проникновенно. — Я ведь тебе тоже по вкусу, да?

Принцесса возложила руки на мою ладонь, уже скользнувшую ей под юбку, словно пытаюсь задержать. Поджала губы и помотала головой.

— Нет, я здесь не за этим.

— Уверена? — усомнился я. — Или снова притворяешься, врешь самой себе? Хочешь казаться не той, кто ты есть на самом деле. Забудь о Горьколесье, о политике и интригах — проживи для себя хотя бы этот вечер.

— Не могу, — без намека на уверенность в голосе отозвалась Гианора. — Я же принцесса народа эльфов, я тоже должна принимать участие в важных для него событиях.

— И ты примешь, поверь, — заверил я. — Просто доверься мне, ладно? Не своей сестре, Малиэлю или еще кому — мне.

— Ты просто хочешь мое тело, — тяжело дыша, заявила эльфийка. — Как и всем, тебе нужна в первую очередь принцесса Горьколесья и то, что у нее между ног. Тело и положение — вот и все, чем я могу заинтересовать других.

Неподдельная искренность в голосе и выступившие на глазах слезы убедили меня в том, что все это я делаю не зря и сумел таки заставить ее показать истинное лицо. Уверен, она сейчас уже забыла о том, зачем, собственно пришла ко мне сегодня и от чьего имени собиралась действовать.

— Мне не нужна принцесса Горьколесья, — заверил ее я. — Мне нужна только Нора.

Она закусила губу и уставилась мне в глаза. Грудь ее тяжело вздымалась, по щеке скатилась блестящая слезинка. Надеюсь, мое секретное оружие не перестарается и не сломает ее раньше времени. Наконец Гианора отвела взгляд и убрала руки с моей ладони, словно давая молчаливое разрешение продолжать.

Я не стал медлить и задрал край ее юбки. Другой рукой взял за подбородок и, запрокинув голову, поцеловал Нору в губы. Она в первый момент сжалась так, словно это было у нее впервые, но уже через мгновение ответила на поцелуй, крепко при этом зажмурившись.

Пока наши языки сплетались, смешивая горячую слюну, мои пальцы добрались до трусиков принцессы — тонкая ткань уже успела промокнуть. Прервав поцелуй, я отстранился от эльфийки и взглянул на нее, вопросительно изогнув бровь. Она смутилась и отвернулась,

уоставившись в сторону.

— Н-не смотри на меня так, — пробормотала. — Мне неловко.

— Тебе? — озадачился я. — Той, кто щеголяет всюду в донельзя вызывающих нарядах — и вдруг неловко?

— Сам же говорил, что я притворяюсь. А сейчас...

— А сейчас, стало быть, нет? Ну тогда и стыдиться нечего.

— Нет, я обычно держу себя в руках. Я не какая-то шлюха, не подумай.

— Даже и не собирался, — заверил я. — Позволь...

Мои пальцы ловко расстегнули оставшиеся пуговицы на ее рубашке. Сняв ту, Гианора позволила избавить себя и от лифчика тоже. Большая, красивая грудь принцессы оказалась передо мной во всей красе. Я не стал отказывать себе в удовольствии и попробовал на вкус ее сосочки.

— Как тебе? — с волнением спросила Нора.

— Потрясающе, — причмокнув, сказал я.

Продолжая играть языком с одним соском, взялся пальцами за второй. Другой рукой обнял принцессу за талию и прижал к себе, поглаживая ладонью мягкую кожу.

— Как же странно я себя чувствую, — вновь пожаловалась Гианора. — Ты что-то со мной делаешь, Фурио?

— Да, — не стал отрицать я. — Хочу помочь забыть обо всех невзгодах. Ты позволишь?

Она помялась лишь мгновение, прежде чем решительно кивнуть. Я улыбнулся в ответ и, отстранившись, быстро снял с себя рубашку. Оставшись голыми по пояс, мы вновь прижались друг к другу, слившись в поцелуе. Мои руки скользили по потрясающему телу Норы, ее в ответ блуждали по моему.

— Иди сюда, — я помог ей усесться мне на колени.

Навалившись сверху, принцесса вновь впилась в мои губы, обняв руками за шею. Я в ответ провел ладонями по ее спине и положил их на мягкую попку, сжав ту прямо сквозь юбку. Потискав немного, запустил руки в трусики, стиснув аппетитные ягодицы напрямую.

Наконец, вдоволь поласкав друг друга, мы расположились поудобнее. Гианора, быстро стянув юбку вместе с трусиками, взялась за края чулок.

— Погоди, оставь, — остановил ее я. — Мне так больше нравится.

— Постараюсь запомнить, — улыбнулась она.

Продолжая осыпать прекрасное тело принцессы поцелуями я повалил ее на диван. Спускаясь все ниже целовал изящную шейку, красивую грудь с затвердевшими сосочками, плоский подтянутый животик. Наконец раздвинул ноги эльфийки и припал к мягким нижним губкам, запустив язык во влажное лоно красавицы. Не мешкая принялся убажывать ее с максимальной

самоотдачей, вцепившись руками в бедра и разводя пошире ножки.

Не прошло и минуты как Нора принялась стонать, закусив губу и выгибая спинку. Руки ее зарылись в мои волосы, царапая ногтями затылок. Продолжая орудовать языком я протянул руку вверх и грубо стиснул в ответ грудь принцессы. Она ойкнула и напряглась сильнее, сжимаясь внутри. Это меня только раззадорило и я прибавил усилий, доводя ее до предела.

Еще немного и Гианора, скрестив ноги у меня на плечах, дернулась, дрожа всем телом. Пальцы ее рванули меня за волосы. Высвободившись из хватки прекрасных ножек я выпрямился, довольно ухмыляясь и вытирая с лица брызнувшую влагу.

— Это было быстро, — хмыкнул, разглядывая эльфийку. — Тебе явно недостает выносливости.

— Это все... твоя вина... — тяжело дыша отозвалась она. — Ты просто монстр, Фурио. Никто прежде не делал со мной такого.

— Правда? — удивился я. — Значит, тебя все это время окружали одни дураки. Будь ты моей женщиной, я бы ублажал тебя постоянно.

Она приподнялась на локтях, глядя на меня. Выбившиеся из хвоста пряди волос прилипли к влажному лбу.

— Правда? — недоверчиво спросила.

— Ты заслуживаешь большего, чем имеешь сейчас, — заверил я.

Она поморщилась и вновь тряхнула головой. Протяжно вздохнула и закрыла глаза.

— Мне часто так говорят, — произнесла наконец. — Но именно что говорят.

— Ни слова больше, — я протянул руку и приложил палец к ее губам. — Позволь мне перейти от слов к делу.

И я перешел. Не слушая больше Гианору быстро снял штаны с трусами, высвободив стоящий колом член. Принцесса уставилась на него со смесью замешательства и вожделения во взгляде. Сглотнула и протянула руку. Я подался вперед, встав перед ней и приблизив ствол к лицу. Положил руку на затылок и мягко, но настойчиво потянул голову на себя.

Гианора сперва глянула на меня снизу вверх с сомнением, но после, видимо окончательно поддавшись подмешанному в вино афродизиаку, решительно выдохнула и в один заход прошла языком вдоль ствола. Причмокнула, оценивая вкус.

— Ну как? — спросил я. — Нравится?

— Еще бы, — отозвалась принцесса и обхватила губами головку.

Медленно, не очень умело она заработала ртом, посасывая ее. Языком почти не пользовалась — в сосании члена ей явно недоставало опыта. Но меня это даже радовало — возможно я и вовсе первый, кому принцесса Горьколесья делает минет.

— Возьми поглубже, — велел, аккуратно пропихивая ствол в ротик Норы и держа ее за затылок, чтобы не отстранялась.

Делал я это, естественно, как можно нежнее — вряд-ли она сейчас способна выдержать мою

излюбленную долбежку в горло. Лучше не торопиться, как бы я не был сейчас возбужден — позже дам себе волю.

Немного посопротивлявшись для виду, Гианора наконец позволила мне направлять ее, покорно сжимая губками член.

— Попробуй поработать язычком, — сказал я, в медленном ритме погружая ствол ей в рот.

Нора послушалась, но ничего путного у нее по прежнему не выходило. Удовольствия лично мне такой минет приносил немного, но сам факт того, что у меня сосет такая сногшибательная, но неопытная красавица сполна это компенсировал.

Вскоре я, окончательно убедившись, что такими темпами ни получу удовольствия сам, ни уж тем более не доставлю его принцессе, извлек член из ее рта.

— Тебе не понравилось, да? — догадалась Нора. — Прости, у меня мало опыта в этом деле.

— Ничего страшного, — погладил я ее по волосам. — Я компенсирую твою неопытность, дорогая.

— Д-дорогая? — переспросила она. — Но почему ты так меня зовешь? Мы ведь едва знакомы.

— Да, но при этом такое ощущение, что мы знаем друг друга очень давно. Ты так не считаешь?

Она замялась, сведя ноги и елозя попкой по дивану. Опустила взгляд. Сейчас принцесса Гианора мало походила на ту раскрепощенную секс-бомбу, которую я уже привык видеть. Видать это и впрямь была маска, за которой она пряталась от пренебрежительного отношения эльфийских аристократов. Своеобразная защитная реакция, если угодно.

— Ты говоришь приятные вещи, — произнесла она наконец. — Не знаю, чего ты хочешь этим добиться, но сейчас мне все равно. Я хочу, чтобы ты продолжал. Позаботься обо мне этой ночью, пожалуйста.

— Доверься мне, моя принцесса, — улыбнулся я.

А после мы просто отдались безудержной страсти. Или, говоря просто и без пафоса, трахались. Увы, вопреки моим проснувшимся было ожиданиям, Нора оказалась не девственницей, что с одной стороны, конечно, малость расстраивало, но с другой — я мог не ждать, пока она привыкнет к члену внутри себя и сразу начать ее долбить.

Благодаря афродизиаку, что постепенно все сильнее распался аппетит принцессы, ей хотелось продолжать и продолжать. Повалив эльфийку на диван и навалившись сверху я трахал ее, одновременно посасывая грудь и запустив палец в попку. С рычанием кончив внутрь стащил Нору с дивана и толкнул к столу.

Развернув спиной к себе, нагнул принцессу к самой столешнице, распластав по ней грудь. Она что-то сбивчиво бормотала, но я не стал слушать и вошел повторно, сжимая пальцами сочные ягодицы. Нарастивая темп, уперся рукой в ее спину, прижимая к столу. Нора стонала отрывисто, в такт толчкам — руки ее бесцельно шарили по поверхности стола.

Со звоном полетели на пол бокалы, покатила по ковру бутылка вина. Член с хлюпаньем раз за разом погружался в горячее, крепко сжимающее его нутро, влага стекала по подрагивающим ножкам Гианоры Мои бедра ритмично шлепали о ее ягодицы.

Протянув руку я, не сбавляя темпа, намотал волосы Нора на кулак и потянул на себя, заставляя ее выгнуться назад. Приблизился губами к самому уху.

— Ну как? — спросил. — Чувствуешь мою заботу?

— Д-да... — последовал сбивчивый ответ. — Я... да-а-ах!..

— Тебе хорошо?

— Очень. Еще, прошу-у-у!.. Да, да, вот так! Да!..

Меня не нужно было просить дважды...

Час спустя, когда обессиленная Гианора лежала на кровати, поверх смятых, влажных простыней и едва дышала, я пристроился рядом с ней. Притянул поближе, положив ее голову себе на грудь. Перебирая пальцами рассыпавшиеся по ложу волосы обратился к ней вполголоса:

— Ты слышишь меня, Нора?

Она что-то неразборчиво пробормотала в ответ.

— Что-что? — переспросил я.

— Слышу...

— Вот и замечательно, — усмехнулся я. — Тогда слушай внимательно...

Аккуратно отодвинув от себя сладко сопящую Гианору я поднялся с кровати, отыскал на полу штаны и быстро натянул. Шагнул было к двери, но, оглянувшись на спящую эльфийку, вернулся к ней. Подложил под голову подушку и укрыл тонким одеялом.

После таки покинул покои, велел дежурящим в коридоре гвардейцам не следовать за мной. Голый по пояс, направился по полутемному коридору к лестнице, ведущей на этаж ниже. Там отыскал дверь в комнату, расположенную аккуратно под моими покоями и рядом с кабинетом Юлии, расположенным за соседней дверью. Распахнул и вошел.

Внутри на кровати в углу лежала Аннери.

Повернувшись на бок, она обнимала подушку, прижимая ее к себе одной рукой и вцепившись зубами. Трусики высшей были стянуты ниже колен, вторая рука активно двигалась между сведенных ножек. Заслышав звук открывающейся двери и мои шаги она вскинула голову, уставившись на меня мутным взглядом. Нахмурилась, пытаясь рассмотреть и, наконец признав, расплылась в рассеянной улыбке.

— А, господин, это вы, — пробормотала. — Я уже заждалась. Вы пришли, чтобы похвалить меня, да? Да, господин?

Отбросив подушку, она приподнялась с кровати. Попыталась встать, одновременно стягивая мешающее нижнее белье.

— Как я справилась? — допытывалась при этом. — Вы довольны моей работой?

Я с усмешкой приблизился к ней, потрепав по волосам. Аннери перехватила мою руку и потерлась о нее щекой, словно кошка.

— По моему, все прошло просто лучше некуда, — произнес я с одобрительной улыбкой. — Благодаря тебе, моя любимая игрушка, я стал на шаг ближе к цели.

— Я рада, — отозвалась высшая, подняв на меня блестящие глаза. — Тогда может вы, ну, это... У меня тут вот...

С этими словами она провела рукой между ног и продемонстрировала мне влажные пальцы, заискивающе улыбаясь.

По правде говоря после вечера с Гианорой я, хоть и получил немерено удовольствия, но предела своего, естественно, не достиг. Так что Аннери собирался заняться в любом случае, даже если бы она сама не попросила.

— Ты хорошо поработала, — кивнул я, продолжая поглаживать ее одной рукой а второй одновременно с этим извлекая из штанов член. — Так что заслужила награду — вот, наслаждайся.

Высшая без лишних слов подалась вперед и, тщательно вылизав ствол, заглотила его до самого основания, продолжая при этом ублажать себя пальчиками.

А я, довольный тем, что сегодня провернул, прикрыл глаза и откинул голову с торжествующей улыбкой.

Ведь теперь все мои кинжалы отточены до предела — осталось только дожидаться подходящего момента, чтобы пустить их в ход.

<http://erolate.com/book/1428/43325>